

Russian A: language and literature – Standard level – Paper 1
Russe A : langue et littérature – Niveau moyen – Épreuve 1
Ruso A: lengua y literatura – Nivel medio – Prueba 1

Friday 8 May 2015 (afternoon)
Vendredi 8 mai 2015 (après-midi)
Viernes 8 de mayo de 2015 (tarde)

1 hour 30 minutes / 1 heure 30 minutes / 1 hora 30 minutos

Instructions to candidates

- Do not open this examination paper until instructed to do so.
- Write an analysis on one text only.
- It is not compulsory for you to respond directly to the guiding questions provided. However, you may use them if you wish.
- The maximum mark for this examination paper is **[20 marks]**.

Instructions destinées aux candidats

- N'ouvrez pas cette épreuve avant d'y être autorisé(e).
- Rédigez une analyse d'un seul texte.
- Vous n'êtes pas obligé(e) de répondre directement aux questions d'orientation fournies. Vous pouvez toutefois les utiliser si vous le souhaitez.
- Le nombre maximum de points pour cette épreuve d'examen est de **[20 points]**.

Instrucciones para los alumnos

- No abra esta prueba hasta que se lo autoricen.
- Escriba un análisis de un solo texto.
- No es obligatorio responder directamente a las preguntas de orientación que se incluyen, pero puede utilizarlas si lo desea.
- La puntuación máxima para esta prueba de examen es **[20 puntos]**.

Сделайте письменный анализ **одного** из предложенных текстов. Прокомментируйте особенности контекста, аудиторию, которой он адресован, поставленные автором цели, а также художественные приемы и стилистические особенности текста.

Текст 1

20 ноября (1999), Москва

Привет, Наиль!

Получил твое письмо, но отвечаю лишь неделю спустя, так как занят сборами.

[...] Ты спрашиваешь: почему <я еду на> Чукотку¹ да еще зимой, накануне Нового года? Не сошел ли я с ума? Знаешь, я не романтик и никогда им не был. Мне всегда были непонятны коллективные восторги от походов, палаток, костров, ночных бдений и самодельных песен вокруг всего этого. Меня и сейчас раздражают великовозрастные дяди и тети, поющие под гитару. [...]

10 Меня также никогда не тянуло в экзотические страны и на необитаемые земли, тем более на Крайний Север, где вечная мерзлота, свирепствуют вьюги и метели. Мой «романтизм» не простирался дальше себя самого, что можно было бы назвать самосовершенствованием, если бы я чего-то достиг. Я всегда считал, что, именно сидя дома, в тепле, уюте и безопасности, лучше всего созерцать окружающий мир и пытаться его объяснить. И даже когда я стал выбираться в какую-нибудь деревню или небольшой близлежащий город, моим домом стал автомобиль, который я не оставляю дольше, чем на два часа, и от которого не отхожу дальше, чем на двадцать шагов. [...]

20 Более теплолюбивого существа, <чем я>, наверное, нет, так как трудно представить большее тепло, чем то, которое сопровождало мое детство. Пуховая белоснежная перина, прежде чем принять меня, разогревалась несколькими грелками, которые аккуратно подкладывала в кровать бабушка. Взбитая подушка также подогревалась, но не сильно [...]. И, пока разогревалась постель, бабушка грела мою фланелевую рубашку, для чего помещала её в большую кастрюлю, а уже кастрюлю – в духовку. Только после этого «обеспуговиченная» рубашка (чтобы пуговицы не причиняли неудобств) надевалась на меня. Затем я укладывался спать (не сам — бабушкой!), и, пока не усну, она должна была находиться рядом, гладить меня по голове своей теплой рукой и приговаривать ласковые слова. Иначе я не засыпал. Затем бабушка, чуть шурша, уходила, оставив меня в сказочном мире, где я был защищён неприступными перинами и подушками, а еще толстыми кирпичными стенами старого дома. Никакие внешние события не касались меня. Холодные ветры, мороз, слякоть и всякая непогода были мне неизвестны, равно как и суровые законы человеческих отношений. Был лишь добрый и солнечный мир, готовый меня с радостью принять. Даже и теперь, когда мне плохо, я нахожу утешение в глубоком сне, укутавшись с головой тяжёлым одеялом.

35 Можешь ли теперь представить, что значит для меня отправиться зимой на Чукотку? К тому же у меня нет одежды, пригодной для настоящей зимы. Ни обуви, ни носков, ни куртки, ни тёплого свитера, ни белья, ни шапки... [...] Мне подсказали адрес магазина для лётчиков, где я и приобрел всё, что надо. Куртку из овчины, летчицкий зимний комбинезон, унты (особая радость!), пару шерстяных свитеров, теплые тельняшки, меховые рукавицы, несколько пар носков, четыре комплекта теплого белья... Кроме всего прочего, приобрел американский спальный мешок и уже опробовал его. [...] На 40 днях передали репортаж с Чукотки: показали дома, занесённые снегом, спасающихся от метели людей и оленей, а журналист подытожил, что скоро на Чукотке похолодает и начнется зима... После репортажа я отогрелся в горячей ванне.

45 Мои друзья вместе с завистью высказывают опасения и советуют перенести поездку на лето. Вообще кого ни спроси — все всё знают о Крайнем Севере и, в частности, о Чукотке. Мне без конца дают советы, наставления, где и что надо говорить, как себя вести, что брать с собою. Один знающий человек советует обязательно взять шматок сала, которое будет поважнее фотоаппарата. Другой «знаток» рекомендовал купить солнцезащитные очки. Обе рекомендации я выполнил, хотя на Чукотке полярная ночь².

50 Еще один приятель советует взять охотничий нож, на случай если нападут медведь, волк или еще кто-нибудь. На его друга, художника, напал морж. Тот вроде бы стоял на берегу то ли Охотского, то ли моря Лаптевых, возле Чукотки или Камчатки, рисовал Ледовитый океан, был увлечен айсбергами и не заметил, как подполз здоровенный морж. Я спрашиваю: как же он сумел незаметно подкрасться? Но приятель говорит, что шум океана скрадывал все прочие звуки, к тому же у моржей не слышно шагов. Они устроены так, что не ходят, а переваливаются: жир перекачивается с нижней части тела в верхнюю, и таким образом осуществляется передвижение. Художник лишь услышал сопение за спиной. Повернулся, а морж уже изготовился к прыжку. Где видано, спрашиваю, чтобы моржи прыгали? Но приятель говорит, что на Чукотке какие-то особенные моржи, они вроде бы и прыгают, и даже скачут...

60 Словом, купил я нож, в котором, кроме нескольких лезвий, штопора, пилы, напильника, линейки и ножниц, есть еще вилка, консервный нож и ложка, так что в развернутом виде изделие похоже на ошетилившегося ежа. Кстати, продавщица напомнила о судьбе Роберта Скотта, экспедиция которого погибла из-за того, что нечем было открыть консервы. Из-за мелочи, сказала девушка, погибли хорошие люди.

65 Мне также посоветовали взять фонарик, причем непременно мигающий. На случай, если следы заметёт и обратной дороги не найду. Так хоть фонариком помигаю, глядишь, кто-нибудь отзовется [...]. Поразительно! Не побывав даже рядом с Севером и Чукоткой, все, с кем я разговаривал, прекрасно осведомлены о положении дел в тех краях, знают о природе, о коренном населении и даже о вековых обычаях. [...] Вот какие страсти, дорогой друг, сопровождают подготовку к моей экспедиции. Не знаю, будет ли возможность написать тебе еще до отъезда, но с Чукотки обязательно напишу. Правда, говорят, письма оттуда идут по три месяца [...].

Валерий Писигин, *Письма с Чукотки* (2001)

¹ на Чукотку: Чукотский полуостров (Чукотка) расположен на северо-востоке России

² полярная ночь: там солнце практически не появляется на небе зимой, т.е. в «полярную ночь»

- Как использование иронии помогает понять авторский замысел?
- Прокомментируйте, как с годами изменилось отношение автора к самому себе.

Текст 2

5 Говорят, что Юрий Гагарин уже после
своего полёта на каком-то банкете
произнес фразу, которая стала известна
только в наше время. «До сих пор не
пойму, — сказал он, — кто я: первый
10 человек в космосе или последняя
собака». Произнесенное сочли шуткой,
но, как известно, в каждой шутке есть
доля правды. Дорогу в космос Юрию
Гагарину прокладывали... собаки.
Околоземные орбиты были обжиты ими.
Они гавкали на человечество с высоты
и замирали от шока. В нашей памяти
15 сохранилось не много собачьих имен,
связанных с космосом...

В начале шестидесятых не было в мире более популярных собак, чем советские дворняги — Белка и Стрелка. Еще бы! Им впервые удалось в настоящем космическом корабле больше
20 суток летать вокруг планеты и вернуться домой живыми и невредимыми! Слава двух
беспородных собак была настолько велика, что одного из щенков Стрелки, кудлатенького
Пушка, по личному распоряжению Никиты Хрущева отправили за океан жене американского
президента Джона Кеннеди, красавице Жаклин, — на память. Кроме нескольких десятков
специалистов, никто в те времена не знал: для того, чтобы полёт Белки и Стрелки удался,
было загублено восемнадцать собачьих жизней [...].

Первый отряд собак — кандидатов на полёты в космос — набирали... в подворотнях. Это
25 были обычные бесхозные собаки. Их отлавливали и направляли в питомник, откуда
распределяли по научно-исследовательским институтам. [...] Почему набирали дворняг?
Медики считали, что они с первого дня вынуждены бороться за выживание, к тому же
неприхотливы и очень быстро привыкают к персоналу, что было равносильно дрессуре.
30 Помня, что собакам придется «красоваться» на страницах газет, отбирали «объекты»
покрасивее, постройнее и с интеллектуальными мордашками [...].

Первый собачий старт состоялся 22 июля 1951 года на полигоне Капустин Яр. [...]

Наверное, именно в тот день и была решена судьба пилотируемой космонавтики — живые
существа могут летать на ракетах!

35 Спустя неделю во время второго испытания (собаки) Дезик и его напарница Лиса погибли —
не раскрылся парашют*. Так был открыт скорбный список жертв космоса.

Тогда же было решено напарника Дезика (по первому полету) — Цыгана больше в полёт
не отправлять, сохранить для истории. Пса пригрел у себя дома председатель Госкомиссии
академик Благонравов. Говорят, что первый четвероногий путешественник отличался
суровым нравом и до конца дней своих был признан лидером среди окрестных собак.
40 Однажды виварий инспектировал солидный генерал. Цыгану, имевшему право разгуливать
по помещению в любое время, проверяющий пришелся не по душе, и он тяпнул того за
лампас. Но генералу пнуть собачонку в ответ не дали: как-никак космонавт!

45 Всего с июля 1951-го по сентябрь 1960-го состоялось 29 собачьих полётов в стратосферу на высоту 100-150 километров. Восемь из них закончились трагически. Собаки гибли от разгерметизации кабины, отказа парашютной системы, неполадок в системе жизнеобеспечения. Увы, им не досталось даже сотой доли той славы, которой покрыли себя их четвероногие коллеги, побывавшие на орбите. [...]

50 А первой «рассекреченной» собакой стала дворняга Лайка. После 1957 года, когда на орбиту был выведен первый искусственный спутник Земли, Хрущев потребовал от Королева (главного конструктора) следующего, не менее эффективного старта. Главный конструктор решил отправить на втором спутнике собаку. Было ясно — это камикадзе: тогда возвращать корабль из космического полёта еще не умели. [...]

55 Лайка несколько часов прожила в невесомости, а потом, как гласят официальные сообщения, «космонавтку» усыпили. Но это было благообразное вранье. Собака перегрелась в полёте и предположительно погибла от жары и удушья на четвертом витке. Между тем газеты и радио по нескольку раз в день докладывали о самочувствии... уже мертвой собачки.

60 Помня о «всемирном возмущении» по поводу использования собак в экспериментах, все пуски ракет засекретили. Решено было сообщать о них только при удачном исходе. 28 июля 1960 года на 19-й секунде полёта у ракеты «Восток 8К72» отвалился боковой блок первой ступени, она упала и взорвалась. В катастрофе погибли собаки Чайка и Лисичка.

65 Их дублиеры удачно слетали на следующем корабле и стали знаменитыми. 20 августа 1960 года было объявлено, что «совершил мягкую посадку спускаемый аппарат и на землю благополучно возвратились собаки Белка и Стрелка». Они были уже настоящими космонавтами. К тому времени отработали методику тренировок биокосмонавтов.

70 Чему же были обучены космонавты? Вот как об этом писали: «...Собаки прошли все виды испытаний. Они могут длительно находиться в кабине без движения, могут переносить большие перегрузки, вибрации. Животные не пугаются шума, умеют сидеть в своем экспериментальном снаряжении, давая возможность записывать биотоки сердца, мышц, мозга, артериальное давление, характер дыхания и т. д.». [...]

Больше собакам подняться в космос было не суждено. Собаки свое отработали. До старта человека в космос оставалось несколько месяцев.

Александр Милкус и Вячеслав Федоров, *Собаки-космонавты* (2012)

* не раскрылся парашют: ракета поднималась на высоту до 100 км, а затем головная часть ракеты спускалась на парашюте

- Как художественные детали помогают понять авторский замысел?
 - Прокомментируйте тон повествования.
-